

ФРУМКИНА Р. М.

## «ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ» КАК ПРОБЛЕМА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА\*

Цель данной работы — обсудить возможности экспериментального подхода к изучению проблемы «язык и мышление». Теоретических соображений по данной проблеме очень много: по крайней мере для двух наук — для лингвистики и психологии — сама проблема безоговорочно признается центральной. По существу, однако, об отношениях между языком и мышлением нам мало что известно. Достаточно задать вопрос: «Возможно ли мышление без языка?» — как выяснится, что неопределенность содержится не столько в потенциальном разнообразии ответов, сколько в нечеткости вопроса. Хотя понятия «язык», «речь», «мышление» имеют интуитивно ясное наполнение, но для обсуждения отношений между ними интуитивной ясности уже не хватает. Между тем в целом по этой проблеме, как и по большинству крупных междисциплинарных проблем, существует некое «базовое знание» — оно, может быть, еще и не отделяется в четкие формы, но тем не менее это некоторая позиция, которая разделяется учеными, работающими в парадигме, где доминирует экспериментальный подход к изучению языка, речи и мышления. В качестве такого «базового знания» мы принимаем следующие утверждения Л. С. Выготского, которые, как представляется автору данной статьи, сегодня разделяются всеми.

1. «Известная часть процессов речи и мышления совпадает. Это — так называемая сфера „речевого мышления“. Но это речевое мышление не исчерпывает ни всех форм мысли, ни всех форм речи» [2, с. 139].

2. «Мысль не выражается, но совершается в слове» [2, с. 332].

Оба эти высказывания Л. С. Выготского замечательны своей емкостью — это своего рода метафоры-модели, необходимые для обсуждения проблемы именно в силу того, что они апеллируют к нашей интуиции. А интуитивно сегодня нам кажется очевидным, что мыслимы мы не обязательно с помощью слов, что не за каждым словом стоит мысль, и что путь от мысли к слову не выглядит как одевание «голового» смысла в готовые «речевые» одежды. Но на этом ясность кончается.

В научной литературе общепринят такой способ обсуждения проблемы «язык и мышление», при котором их вначале противопоставляют, чтобы затем связать в нерасторжимое целое. Гносеологически более плодотворным кажется иной подход. Именно, более важно подчеркнуть общее, а не различное в обоих феноменах. Принципиально общая их черта — в том, что и язык, и мышление суть психические феномены. Если исследо-

---

\* Проблема «Язык и мышление» (как и «Язык и общество») является одной из важнейших в советском языкознании. Впервые поставленная еще в 1920-е годы, она сохраняет свою актуальность и в настоящее время. Редакция журнала также придает ей большое значение. В статьях Б. А. Серебренникова и Г. В. Колшанского (1977, т. 36, № 1) вопрос о языке и мышлении был рассмотрен в методологическом плане. В статьях данного номера он получает освещение с точки зрения психолингвистики. — *Ред.*